

Как только Чабашира-сенсей покинула кабинет, Хирата без доли сомнения встал.

Я подумал об этом только сейчас, но Хирата с самого первого дня создавал ауру взрослого мужчины. Отсутствие колебаний это всецело доказывало. Мне есть, чему у него поучиться. Он обладал определёнными чертами, которым я мог только позавидовать.

Хирата никогда не выглядел тихоней, но и хулиганом тоже не казался. Он был учтив, вежлив и заботлив, и в целом создавал приятное впечатление. Однако как я и говорил прежде... отсутствие отрицательных качеств меня пугает.

Именно поэтому, я не могу ему до конца доверять.

Все люди носили социальные маски, однако маска Хираты, в этом плане, являлась чрезмерно идеальной. Если, конечно, это действительно маска, а не его истинное лицо...

Но пока у меня не получается мыслить иначе. Банально нет оснований. Наверное, я слишком осторожен. Вот только... в таких вещах, как отношения, осторожность никогда ещё не вредила.

— Ребята, по поводу знакомств... вы не против, если я, наконец, начну? Мы все об этом говорили, не так ли? Ещё вчера, — Хирата нежно улыбнулся и продолжил. — С сегодняшнего дня нам вместе с вами придется провести целых три года в одном классе. Так что было бы неплохо представиться друг другу и подружиться. У нас еще есть время до начала урока, ну так как? Плюс, предлагаю создать общую чат-беседу!

Я лишь сопровождал его одобрительно взглядом.

— Полностью согласна! Мы даже толком имен друг друга не знаем, не говоря уже об остальном.

Стоило одному поддержать озвученную идею, остальные тоже стали по очереди соглашаться.

— Тогда я подам пример. Несмотря на то, что я представился во время классного обсуждения, я также являюсь членом этого класса. Моё неучастие в знакомстве было бы несправедливостью по отношению к тем, кто и вовсе не желает во всём этом участвовать. Полагаю, Даня-кун думает точно также, — он посмотрел на меня в поисках поддержки.

Я неторопливо поднялся с места.

— Эта ознакомительная беседа равна для нас всех. Никаких предубеждений. Всё должно быть абсолютно беспристрастно. Даже если Вас знает большинство в классе, Вы обязаны поучаствовать в беседе из уважения к другим, — я окинул класс серьёзным взглядом и добавил: — Ни перебиваем, ни высмеиваем, ни передразниваем. Иначе, когда очередь дойдёт до Вас, я отвечу разменной монетой.

Хоть я и милейше улыбнулся своим одноклассникам, на деле же все ясно понимали, что я им открыто угрожал. Однако за подобной славной ухмылкой, они не могли быть в этом убеждены.

Таким образом, неважно, испытывали ли они возмущение или понимание по отношению к моим словам, все присутствующие предпочли не рисковать.

— Что ж, начнём? — задорно спросил Хирата, разбавляя ожесточённую атмосферу. — Меня зовут Хирата Ёоске. В средней школе все звали меня просто Ёоске, так что вы тоже можете. Мне нравятся все виды спорта, но больше всего футбол, потому мне хотелось бы играть в футбол и в старшей школе. Очень приятно!

Парень, предложивший всем представиться, легко и безукоризненно рассказал о себе. Это вселяло уважение.

Таким лядом, Хирата стал центральной фигурой в классе и будет привлекать всеобщее внимание до самого выпуска. Потом он, вероятно, начнет встречаться с самой красивой девушкой в классе... Наверняка так и случится.

Хирата выжидающе взглянул на меня с теплой улыбкой на лице.

— Я понимаю, чего ты добиваешься, Ёоскэ. Но с твоего позволения я представляюсь последним. Есть то, что я желаю озвучить, а также то, что желаю предложить. Надеюсь, никто не против? — спокойно проговорил я, сидя за своей партой.

От класса не последовало возражений. Кивнув мне, Хирата поспешил тактично передать эстафету следующему ученику:

— Ну, если никто не против... можете начать представляться по очереди?

И хотя первая девушка по имени Иногашира Кокоро перепугалась и сильно нервничала, она решилась и быстро вскочила с места. Видимо, ее на это вдохновили слова Хираты.

— Меня зовут Иногашира К... ко... — она пыталась представиться, но слова застряли в горле.

Не могу сказать, от волнения это или из-за того, что ей не удавалось собраться с мыслями, но говорить членораздельно девушка явно не могла. Остановившись, она побледнела от стыда. Редко увидишь кого-то настолько сильно нервничающего.

«Давай, постарайся!» или « Можешь не торопиться!» — выкрикивали одноклассники. Но слова возымели, скорее, обратный эффект, и застрявшая в горле фраза оборвалась окончательно. Тишина тянулась пять секунд, потом десять. Повисшая в воздухе напряженность стала практически осязаемой.

Одноклассники захихикали, а Иногаширу парализовал страх. А затем...

Хрясь!

Огромный хлопок по парте заставил почти всех присутствующих в кабинете вздрогнуть и моментально затихнуть. Таким образом, я неизбежно привлек к себе внимание, которое доставляло мне неприятный дискомфорт.

Вот только, если сравнить, что больше доставляло мне дискомфорт — чувство вины или страх быть высмеянным, — то чувство вины в этом плане побеждало с огромным отрывом.

Своим незамысловатым действием, я смог перенаправить фокус внимания с Иногаширы на себя, ослабив на неё давление.

— Прошу прощения, просто муха пролетала, — сказал я, не скрывая сарказма в тоне голоса, после чего потер травмированную, красную руку и мягко, ласково продолжил: — Не беспокойся, Кокоро. Никто в классе не посмеет тебя укусить. Нет нужды в спешке. Просто соберись с мыслями и озвучь то, что думаешь. Как тогда, на обсуждении.

— Верно, Кокоро-чан, не торопись всё хорошо, — подключилась Кушида. Мы с ней переглянулись.

Я задорно хмыкнул и натянул умиротворяющую, сдержанную ухмылку. Мои глаза источали заботу и надёжность. По крайней мере, именно этого я и добивался.

На тех же, кто ранее стал хихикать, я посмотрел с упрёком. Ровно в глаза. Резко и небрежно. Они стыдливо покосилась в пол или пугливо отвернулись.

— С-спасибо, Даня-кун... и Кикё-чан...

— С самого первого дня ты проявила ко мне дружелюбие и снисходительность, несмотря на особенности моего отношения. Я просто веду себя в той же мере непредубежденно, что и ты. К тому же, ты этого заслуживаешь.

Подобные слова являлись как замечательным способом повысить её уверенность в себе, так и прекрасным способом поддержать одноклассника.

Полагаю, Кокоро стала чувствовать себя непринуждённое. Вот и славно...

— Спасибо ещё раз, Даня-кун, Кикё-чан... Правда, спасибо, — она коснулась рукой груди, тяжело вздохнула и ровно, несуетливо отчеканила: — Меня зовут Иногашира Кокоро. Мне нравится шить, а еще я неплохо умею вязать. Приятно познакомиться!

С выражением облегчения и смущения на лице, Иногашира уселась на место. Не без помощи, но приветствие девушки прошло спокойно. За ней подтянулись остальные.

— Я Ямаучи Харуки. В младшей школе играл в настольный теннис и выступал на национальном уровне. В средней считался лучшим игроком баскетбольного клуба – у меня был четвертый номер. Но из-за травмы во время кубка старших школ сейчас остаюсь на реабилитации. Приятно познакомиться!

Разве Кубок Старших Школ не для старшеклассников? Как он мог участвовать в нём в средней школе? Это он так пошутит?

Я посмеялся, но скорее из учтивости, поскольку, по всей видимости, он именно этого и ожидал. Или... нет? Так или иначе, мой смех звучал больше, как беззлобная усмешка.

— Я следующая, да? — поднялась бойкая, заводная девушка. Это была Кушида Кикё. От неё исходила аура уверенности и дружелюбия.

— Меня зовут Кушида Кикё. Никого из моих друзей из средней школы здесь нет, поэтому мне очень хочется со всеми познакомиться и завести новых друзей! — Остальные говорили о себе быстро и коротко, однако Кушида решила продолжить, — Для начала я бы хотела подружиться со всеми вами. Когда закончите рассказывать о себе, пожалуйста, давайте обменяемся контактами!

Она заявила это не просто так. Я предполагаю, Кушида из числа тех, кто быстро открывается другим.

Её слова, сказанные Иногашире, не являлись обычной поддержкой, соответствующей ситуации – они выражали искреннее участие. И вдобавок она создавала впечатление человека, способного подружиться с кем угодно.

— ...Во время каникул и после занятий я хотела бы создать как можно больше совместных воспоминаний, потому буду очень рада приглашениям провести свободное время со всеми вами. Я уже долго говорю, так что на этом закончу.

Она определенно подружится и с парнями, и с девушками. Нет, я вовсе не пытаюсь критиковать людей, рассказывающих о себе.

Если честно, меня кое-что беспокоит. А именно, что сказать, когда подойдет моя очередь...

Я достал из кармана телефон и перешёл на нём в заметки. Разумеется, я делал это, как можно, незаметно, чтобы не создавать впечатление, будто бы мне плевать на чужое представление. Иначе, когда очередь дойдёт до меня, люди могут поступить схожим образом: смотреть в телефон, зевать или болтать с кем-либо.

Вторая заметка на моём телефоне звучала так:

Приветственная речь

Текст:

Меня зовут Заботин Данила. Я родом из России, а потому не привык обращаться к людям по фамилии. Это неизбежно. Потому я бы хотел, чтобы вы обращались ко мне по имени. Также мне хотелось бы обращаться по имени и к вам. Если это будет неудобно, то, пожалуйста, скажите мне об этом.

Только попрошу без лишней грубости, я и так всё понимаю. Разные общественно-этические нормы и т.д. (на этом момент стоит покоситься на Хорикиту)

Что же касается моих увлечений, то мне не претит ни один вид спорта. В свободное время, я увлекаюсь чтением книг и писательством. Люблю посещать кинотеатры и проводить время с друзьями. Обожаю новый опыт.

Однако есть вещи, которые мне противны. Например, я терпеть не могу лицемерие, двойные стандарты и сплетни за спиной. Я привык говорить людям, что о них думаю, в лицо.

Если услышу из уст человека грязь за своей спиной, то более не буду иметь с ним никаких контактов. В худшем случае, постараюсь убедиться в том, чтобы другие не имели с ним ничего общего. Пожалуйста, имейте это ввиду.

...

Хорошо, что я заранее подготовился, но... это всё также тревожно. Аж желудок скручивает! Я точно не гастритик? Ах ну да... это же правда.

Таким образом, я заранее прописал и выучил то, что буду сегодня говорить. Там было ещё текст, чуть ниже, но ту часть я вызубрил до дыр ещё вчера.

Моя проблема заключается в том, что я до жути плох в импровизации. Когда разговор заходит о прошлых успехах, провалах, смешных и грустных моментах из жизни, я теряюсь и

становлюсь молчаливым, задумчивым, витаю в облаках.

Всё становится намного проще, когда у меня заранее есть подготовленная речь. Даже если я не смогу её полностью выучить, у меня будут определённые заготовки (фразы, цитаты, шутки и прочее), которые я смогу легко использовать в общении или выступлении. Благодаря этому, я всегда чувствую себя немного увереннее...

Наверное, я просто последовательный и иначе, пока что, просто не умею.

Я всегда следую определённому сценарию.

А между тем, пока мои мысли метались в сомнениях, люди продолжали вставать.

— Так, следующий у нас... — Хирата посмотрел на ученика, а тот, в свою очередь, ответил ему недовольным взглядом.

Парень с рыжими волосами по имени Судо Кен смахивал на преступника и говорил в полном соответствии с образом.

— Вы что, клоуны? Я не собираюсь представляться, отвалите от меня! — не по-доброму зыркнул он на Хирату. Напряжение буквально повисло в воздухе.

Твоя очередь Кикё...

— Тебе, правда, этого не хочется, Судо-кун? Мне кажется, что многим в классе было бы интересно узнать о тебе поближе. Ты выглядишь очень высоким, стройным и мужественным парнем!

Кушида проговорила это со всей присущей ей мягкостью и учтивостью, после чего мило улыбнулась.

— Верно-верно! Ты случаем не занимаешься спортом? — вдруг заговорила леди с короткой стрижкой.

— Или, быть может, ты жёсткий парень, который способен поставить хулиганов на место? — мило имитировала боксера одна девушка, которая выглядела, как типичная гяру.

Едва ли стоило нескольким девушкам поддержать его, как спохватился весь класс. В конце, я решил добавить, ехидство ради:

— Ну же, Кен! Публика желает знать. Даже застенчивые леди осмелились представиться.

Неужто ты предпочтёшь тихо отсидеться или сбежать из класса, поджав хвост? — я хихикнул.

Будь это кто-нибудь другой — я не стал бы так поступать, однако с Судо — это лучший метод. Поскольку он достаточно просто ведётся на провокации, это и вправду самый эффективный и продуктивный метод.

— Завались! Я с этим справлюсь... — он раздражённо почесал затылок. — Меня зовут Судо Кен. В средней школе я занимался баскетболом, так что здесь буду заниматься ровно тем же. Не люблю приставучих типов. В общем... приятно познакомиться.

— И нам приятно!

— А ты оказывается не такой грозный, каким кажешься...

— Эх-хе-хе... Лапочка!

Все одноклассники его дружно приветствовали. Растроганный Судо даже немного покраснел и не знал, куда деть глаза. Он только и смог выдавить из себя с напускной злобой: «Ну кто там следующий?!».

Так-с... в этом плане, всё прошло удачно. Лучше и быть не может.

Следующим встал...

— Я Ике Канджи. Мне нравятся девушки, а всяких там красавчиков терпеть не могу. На данный момент я в активном поиске второй половинки, так что приятно познакомиться! Конечно, девушке лучше быть миленькой или красивой!

Трудно сказать, было это шуткой или его искренними чувствами, но негодование женской половины класса он пробудил.

— Ого, круто! Ике-кун, ты такой прямолинейный! — произнес женский голос без тени эмоций. Очевидно, что это был сарказм.

— Да, правда? Ну, я думал, что неплох, но... ха-ха! — по всей видимости, Ике принял ее слова за чистую монету и слегка смутился.

Девчонки дружно рассмеялись.

Я не стал в это вмешиваться, потому как, фактически, они просто поддержали его смехом.

— Эй, да он милаха! И ему нужна девушка!

Да тебя просто дразнят! Но Ике радостно помахал, ничего не понимая. Не похоже, что он был плохим человеком.

После него говорил парень, споривший за место в автобусе. Подняв зеркало, он со всех сторон осмотрел челку, а затем достал гребень.

— Эм... можешь рассказать нам о себе? — заботливо поинтересовался Хирата.

— Хм... ладно, — его величественная улыбка скрывала за собой снисходительность.

Я думал, он встанет, но Коенджи как сидел с ногами на парте, так и остался.

— Меня зовут Коенджи Рокуске. Я единственный наследник семьи Коенджи, и в ближайшем будущем на мои плечи ляжет ответственность за будущее японского общества. Рад познакомиться с вами, дорогие леди!

Это приветствие явно предназначалось только для девушек, что большинству не очень-то понравилось. Некоторые одноклассницы, услышав о богатом происхождении, смотрели на Коенджи сияющими глазами, однако для всех остальных он выглядел нарциссом. Ну, это нормально.

— Отныне я буду неустанно противостоять всему, что будет причинять мне дискомфорт. Прошу вас быть осторожнее на этот счет!

— Эмм... Коенджи-кун, что значит «причинять дискомфорт»? — с беспокойством в голосе переспросил его Хирата.

— Как я и сказал, но если желаете, то могу привести пример... Мне противно все некрасивое. Если увижу что-то уродливое, сделаю все возможное, чтобы это устранить, — он элегантно убрал волосы назад.

— Что ж, спасибо. Я постараюсь быть осторожным.

Красноволосый, Хорикита, Коенджи, потом Ямаучи и Ике. Похоже, в этом классе собрались, сплошь и рядом, неординарные личности. За столь короткое время я столько всякого успел повидать.

Впрочем, и я не без причуд... Думаю, вы и так заметили, что у меня их ни одна и ни две. Однако сколько же их в целом, даже я не в курсе.

— Меня зовут Мияке Акито. В средней школе посещал клуб «стрельбы из лука». Я достаточно сильно преуспел в этом виде спорта, однако вскоре у меня появились определённые сложности в учёбе. В этой школе также собираюсь вступить в этот клуб. Приятно познакомиться.

А он достаточно прямолинеен...

В отличие от других учеников, он не постеснялся упомянуть, что плох в учёбе. Это доказывает его прямолинейность и честность с самим собой.

— Привет-привет! Меня зовут Онодера Каяно. В средней школе занималась плаванием. Я пока ещё не до конца определилась: вступать в клуб «пловцов» или же нет? Но думаю, что в скором времени решу. Рада знакомству!

Именно Онодера заинтересовалась у Судо, занимается ли тот спортом. Учитывая то, что она и сама некогда занималась плаванием, её любопытство вполне оправдано.

Следом была другая девушка, очень тихая, совершенно неприметная и жутко застенчивая. Каждое предложение, казалось, давалось ей с трудом.

— М-меня... з-зовут... Сакура Айри... М-мне нравится ф-фотографировать... П-приятно познакомиться!

Мне стоит ей посочувствовать... Не умею я грамотно скрывать собственные эмоции, то выступил бы точно также.

Я собирался сказать слова поддержки, но Хирата опередил меня:

— Приятно познакомиться, Сакура-сан! Я тоже люблю хорошие фотографии, неважно, будь то портреты или пейзажи! Мне всё по душе, — сказал он с обнадеживающей улыбкой. Все захлопали.

Похоже, они приняли приветствие, несмотря на некоторые ошибки, запинки и тихий голос. Мысль о том, что их отношение являлось банальной жалостью, я решил задвинуть, как можно, дальше в чулан собственного разума.

Подобный подход являлся моей привычкой. Я всегда считал, что не имею права проявлять к кому-либо жалость. Ведь в их положении, рано или поздно, мог оказаться и я.

Если даже у меня возникает чувство омерзения, вследствие жалости по отношению ко мне, то что говорить о других? Быть может, это равно для всех людей.

Пока другие ученики представлялись, я обратился к своей соседке по парте:

— Хорикита, зная тебя, ты, вероятно, предпочтёшь не участвовать в этом мероприятии, я прав?

— Как же хорошо ты меня знаешь, — равнодушно подметила она, не отрываясь от книги.

Выглядело так, словно бы её совсем не интересовало, что происходило в классе.

— Сузуне, советую тебе представиться.

— ...

Я знал, что обращение по имени может не понравиться Хориките, но всё же осмелился сказать.

— Если есть вероятность, что тебя интересует возможность попадания в класс А, то настоятельно рекомендую тебе сотрудничать. Ответственность находится в руках абсолютно каждого ученика класса D. И ты, Хорикита, не являешься тому исключением, — говорил я с нежной улыбкой, после чего железным голосом добавил: — «Мы все в одной лодке» — я буду повторять твои слова до тех пор, пока ты сама не поймёшь их ценность.

Хорикита неприязненно скривилась, но возражать не стала.

Через некоторое время очередь дошла и до неё. Она встала и с максимально нешуточным выражением, ровным тоном голоса пропунктировала:

— Меня зовут Хорикита Сузуне. В приоритет ставлю только учёбу и академические навыки. Терпеть не могу трепаться без дела. Приятно познакомиться!

И тут же села.

— Пф, — я зарылся в собственную одежду и прикусил щёки, чтобы не засмеяться. — Хорикита, а можно... можно... мину ещё посерьёзнее. И пауз... пауз в речи побольше добавь.

Едва сдерживая себя, мне пришлось запинаться. Из глаз потекли слёзы. Слёзы радости. Я плакал, давясь смешинкой.

Она зыркнула на меня с холодом и небывалой злобой. Её аура сейчас, как никогда, источала жуткую агрессию и животное желание меня присабачить.

В ответ на её реакцию мне пришлось приложить ещё больше усилий, чтобы не заржать.

— Послушай, Даня-кун, раскаиваться в мучениях или в отчаянии — что тебе больше нравится?

Ты заставил меня представиться перед всем классом и теперь должен понести ответственность. Я ведь права?

Не один из её нелепых вариантов меня не устраивает, но... зачем ей сейчас циркуль? Урок ведь не начался.

— Что!.. Ай-ай-ай!.. Больно-больно!.. Господи, ты настоящий дьявол!

— Это было лишь предупреждение.

— Нет, блин, это выглядит, как самое настоящее действие! А если быть предельно точным, то акт насилия! Тебе так не кажется?! — я потёр уколотое плечо. — И ладно ещё после уроков. Так нет же, прям при свидетелях!

— Хм! — она самодовольно, с талькой обиды хмыкнула и отвернулась.

Психованная цундерка!

Свидетели нашей комедийной сценки непреднамеренно рассмеялись или переглянулись с весёлыми улыбками. Некоторым, конечно, было по барабану, но нам удалось позабавить большинство одноклассников.

Боже, это была внезапная карма?..

Когда 39 учеников, наконец, представились, подошла и моя очередь.

— Думаю, остался только ты, Даня-кун. Мы все в предвкушении, — заботливо напомнил Хирата.

39

Взгляды тридцати девяти учеников, за исключением Коенджи, были направлены на меня. Коенджи слишком увлёкся расчёсыванием собственных волос, так что я не собирался его отвлекать. Мало ли, может человек избегает вшей?

Идеальное стечение обстоятельств.

Идеальный момент для представления.

Идеальное время, чтобы запомниться.

Я ощущал ценность этой минуты, как никогда раньше. Мой желудок скручивало от беспокойства, как никогда раньше. Ведь я... никогда не был в центре внимания стольких людей.

Любой ценой.

Заботин Данила должен выступить любой ценой идеально...

Я вальяжно поднялся с места, неторопливо оглядел кабинет, выпрямил осанку и, сияя приветливой улыбкой, размеренно заговорил:

— Дамы и господа, позвольте представиться. Меня зовут Заботин Данила. Я родом из России, а потому не привык обращаться к людям по фамилии. Это неизбежно. Потому я бы хотел, чтобы вы обращались ко мне по имени. Также мне хотелось бы обращаться по имени и к вам. Если это будет неудобно, то, пожалуйста, скажите мне об этом.

Я сделал небольшую паузу, наблюдая за реакцией одноклассников. Все приняли мои слова радушно.

— Только попрошу без лишней грубости, я и так всё понимаю. Разные общественно-этические нормы и так далее, — я бросил осуждающий взгляд на Хорикиту; она пнула меня по ноге.

Под мои забавные «Ай-ай-ай» класс рассмеялся и атмосфера слегка разбавилась.

Когда тишина вернулась в кабинет, я продолжил:

— Что же касается моих увлечений, то мне не претит ни один вид спорта. Прежде я занимался конькобежным спортом и тайским боксом. Также, в свободное время я увлекаюсь чтением книг и писательством. Люблю посещать кинотеатры и проводить время с друзьями. Обожаю новый опыт.

Я почесал затылок и беззаботно рассмеялся, готовя почву к следующим словам. Как в настольной мафии. Действия один в один.

— Однако есть вещи, которые мне противны.

Когда подобные слова произносятся в дружеской, весёлой атмосфере, да-к ещё и с такой нежной улыбкой, — это действительно вызывает дрожь и беспокойство. Просто неприятный зуд.

И, тем не менее, я не останавливался:

— Например, я терпеть не могу лицемерие, двойные стандарты и сплетни за спиной. Я привык говорить людям, что о них думаю, в лицо.

Я сдержанно улыбнулся, но давал ясно понять, что мои глаза не улыбаются. Мой голос звучал биением молота по раскаленному металлу. Звучал железно, звонко, грубо.

— Если я услышу из уст человека грязь за своей спиной, то более не буду иметь с ним никаких контактов. В худшем случае, постараюсь убедиться в том, чтобы другие не имели с ним ничего общего. Пожалуйста, никогда не забывайте об этом.

Предельно ясная угроза, предельно ясное предупреждение и предельно ясное упоминание — всё это те вещи, которые они вряд ли теперь когда-нибудь забудут. Я на это надеялся.

Все в классе затаили дыхание, когда я неспешно побрёл в сторону учительской трибуны.

Полагаю, в такие моменты я забываюсь и начинаю чувствовать себя, как рыба в воде... В те самые моменты, когда влился в русло течения.

— Мне бы хотелось затронуть ещё одну тему, однако, к сожалению, время неумолимо движется вперёд. Ничего не поделаешь. Мы поговорим о ней завтра, так что сейчас о другом.

Я крепко обхватил трибуну руками, опёрся и, вновь бросив взгляд на Кушиду и Хирату, объявил:

— Ребята, у меня к вам обращение, — все уставились заинтересованно, даже Коенджи на минутку. — Нам нужен формальный или номинальный лидер. Лучшим вариантом на данном этапе будет номинальный лидер, поскольку мы не можем пока быть в ком-то уверенными наверняка. Если вы поддержите мою идею, то в будущем мне, возможно, удастся собрать больше информации для класса. Благодаря этому, нам удастся избежать выстрела в темноте. Я смогу быть более мобильным и организованным. Что скажете?

К такого рода предложению не все были готовы. Ученики удивлённо и непонимающе переглядывались, словно не зная, как на это реагировать. У них не было никаких мыслей.

Даже Кушиде и Хирате не сразу удалось вставить свои три копейки.

Я предпочёл не дожидаться их озарения.

— Не беспокойтесь, это только в течение этого месяца. Многие же из вас согласились с предложением Йоскэ и Кикё — сотрудничать в этом месяце, не так ли? Тогда давайте же будем последовательными.

В момент глубочайшего потрясения класса поднялась одна рука. Это была Кушида. Я тут же

одобрительно кивнул.

— Я думаю никто не против выгод, которых ты можешь добиться ради одноклассников, но... кто будет этим самым лидером, Даня-кун?

Похоже, она озвучила вопрос многих, ибо после этого внимание присутствующих вернулось ко мне.

— Если лидер номинальный, то тот, кто им будет — это не так важно. Им можешь быть ты, — я указал на Кушиду, — Йоске, Хорикита или кто-либо ещё. Это не имеет значения. Главное — этот человек должен убедительно играть эту роль в течение месяца и быть готовым к последствиям своего назначения.

Все начали рассматривать себя и других в роли подходящего лидера.

— Я добиваюсь, того, чтобы со стороны выглядело так, как будто мы все действуем по чей-то указке. Разумеется, если большинство в классе согласится с моим предложением, то вы обязуетесь в течение месяца называть выбранного человека прилюдно лидером. У других классов неизбежно появятся вопросы. Главное — отвечать на них в соответствии с планом.

В конце, я решил добавить веский аргумент к своим словам.

— Таким образом, наш класс будет первым, который хоть что-то предпринял в начале года. Подобного рода план — это наша инвестиция для получения билета в класс А. Все вы должны это понимать.

Наконец, к делу присоединился и Хирата. Он встал со стула и обратился ко мне:

— Даня-кун, я тут уже некоторое время сижу и размышляю: кто бы мог лучше подойти на роль временного лидера класса D? И знаешь, что? Мне не приходит на ум никто лучше твоей собственной кандидатуры. Я даже немного удивлён, что ты самостоятельно не вызвался стать нашим лидером. Как-никак ты внёс наибольший вклад в класс, провёл ни одно обсуждение и проявил больше всего инициативы. По-моему, пока ты в первых рядах, — он обернулся к одноклассникам и тепло поинтересовался: — Что думаете?

Следом была Кушида.

— Думаю, некоторые одноклассники уже осведомлены, но я всё же скажу: Даня-кун умеет искусно лукавить, плести интриги и коварно разыгрывать. На данном этапе, когда речь заходит о номинальном лидере, я считаю, что он пока лучший претендент.

Таким образом, два человека, имеющие наибольшее расположение и доверие класса, голосовали за меня. Идти против их мнения было бы крайне затруднительно.

Вдруг ещё одна персона поднялась с места и заявила:

— Позвольте и мне вставить своё слово, — это была Хорикита. — Конечно, мне это не очень нравится, и нашим лидером я пока тебя не вижу, но твои заслуги и достижения заставляют меня с тобой считаться.

Она самодовольно отвернулась от меня и уверенно, непоколебимо обратилась к классу:

— Мне бы хотелось, чтобы вы поддержали именно этого человека. В аргумент скажу, что вчера он крайне умело манипулировал беседой и смог разговорить с виду неглупых старшеклассников. Это не пустой звук. Я думаю, что не каждый из вас смог бы выведать информацию у человека, который тщательно её скрывает, — она удручённо вздохнула. — К тому же, у меня есть другой аргумент, но его я озвучивать не стану...

С этими словами она села обратно.

О каком аргументе может идти речь? Что она не договаривает? Она имеет ввиду...

Когда фокус внимания вернулся ко мне, я, ради вида, спросил:

— Возражения? — ответом было молчание. — Раз так, то на этом наше сегодняшнее обсуждение можно закончить. Завтра подробно разберём другую тему. Она может многим не понравится, но именно от неё зависит успех достижения класса А. Спасибо за внимание и спасибо, что выбрали меня в роли временного лидера!

Я учтиво поклонился перед классом и лучезарно ухмыльнулся.

— А ты относишься к делу со всей серьёзностью, да, Даня-кун? — тепло обратился ко мне Хирата, когда я вернулся к толпе одноклассников.

— Полагаю, я просто делаю всё возможное... Эх-хе-хе, — я беззаботно почесал затылок.

— Думаю, если это, Даня-кун, то он достигнет определённых результатов! — без тени сомнения заявила Кушида.

— Мы многое от тебя ожидаем, чёртов ты паршивец! — Судо хлопнул меня по спине, даже не задумываясь о силе, которую он вложил.

— П-позаботься о нас, Даня-кун! — разгоряченно пролепетала Кокоро и почтительно поклонилась.

— Какие у тебя планы, Лидер-доно? — в своей манере любопытствовал Сотомура.

— Если тебе потребуется моя недюжинная сила или блестящий ум, ты только скажи! Харуки тебе поможет, — Ямаучи напыщенно хлопнул себя по груди.

А быть лидером и вправду... утомительно.

Между тем, многие подходили ко мне и вежливо заговаривали.

— Эй, вы все, — обратился я без тени небрежности, — я хочу, чтобы никто из вас не забывал, что мы все поголовно находимся в одной лодке. Не создавайте неприятностей.

Через некоторое время начался урок, и прямо в его середине до меня, наконец, дошло.

Подожди, что?.. Они сделали меня своим лидером?!..

Меня ожидали активные будни.